

Глава 239:

«Хрусь хрусь ~»

Звук сломанных рёбер просочился в уши людей. Лун Санькуй отлетел на семь или восемь метров, как снаряд, прежде чем упасть. Он оказался у ворот виллы. Его тело врезалось в шикарный стул. Мобильный телефон на плюшевом кресле упал на землю, изо рта и носа хлынула кровь.

Он продолжал кашлять кровью, его лицо побелело со скоростью, видимой невооружённым глазом.

Проиграл, он неожиданно проиграл!

Лун Санькуй не мог принять этот результат. Он поднял голову и посмотрел на виллу. Сяо Ло поднял нож с девятью кольцами, наступил на скопившуюся воду и шаг за шагом пошёл к нему. Кровавый нож с девятью кольцами был полон бесконечных ловушек.

В этот момент мобильный телефон, упавший рядом с ним, зазвонил, и на входящем звонке был номер милого мальчика с блестящей улыбкой, в шляпе с дня рождения и с небольшим кремом на кончике носа.

Изначально на мрачном и порочном лице Лун Санькуйя вдруг появилась любящая улыбка как будто он внезапно превратился в другого человека. В его глазах не было ни убийственного взгляда, ни злого света. Его рука безудержно дрожала от волнения или боли, в конце концов он успешно принял вызов.

«Муж, мы прилетели, Только что сошли с самолета, Дуду был очень сонным, но он не хотел ложиться спать, пока не поговорит с тобой.» На другом конце телефона был женский голос.

Лун Санькуй улыбнулся и сказал: «Тогда позволь мне поговорить с моим сыном.»

«Иди поговори с отцом.» Женщина дала мобильный телефон маленькому мальчику.

«Папа!» Прозвучал детский голос.

Улыбка на лице Лун Санькуй стала ярче: «Почему Дуду не спит? Нехорошо так поздно ложиться.»

«Папа, солнце здесь так высоко, что я не могу спать.»

«Да? У папы ночь, а также проливной дождь, кхм ... кхм ...»

«Папа, почему ты кашляешь? Ты замёрз?»

«Не волнуйся. Папа - Супермен. Как бы ни было холодно, он не замерзнет.»

«О, да, папа супермен.»

«Ты должен хорошо себя вести. Ты должен слушать мать и вовремя ложиться спать. После школы ты должен усердно учиться. Только когда ты вырастешь, ты сможешь защитить своих мать и отца, хорошо?»

«Угу.»

Во время разговора глаза Лун Санькуйя внезапно наполнились слезами. Он выглядел так, словно ему вдруг исполнилось десять лет.

Сяо Ло остановился перед ним с ножом из девяти колец. Дождь, смешанный с кровью, капал с брук, манжет и т. д. Появился убийственный взгляд.

«Бам ~»

Вспышка молнии пронеслась по ночному небу, и вспыхнул серебристо-белый свет. Весь речной город был временно освещён.

В свете этой молнии Сяо Ло выглядел как бог смерти, пришедший пожинать жизнь, а лезвие ножа из девяти колец излучало холодный свет.

«До свидания, папа. Я стану хорошим и послушным ребенком.»

«Муж, не ложись спать поздно. Больше отдыхай. Я хорошо позабочусь о Дуду. Не волнуйся, сконцентрируйся на своём деле.»

«Да, Минхуэй.»

Лун Санькуй вздохнул и повесил трубку.

В тот момент, когда он повесил трубку, его глаза снова приняли их предыдущий вид.

После того как он откашлялся пять или шесть раз кровью, ему стало лучше. Он холодно взглянул на Сяо Ло краем глаза и ругал: «Маленький гнилой мальчик, я действительно не хочу умирать от твоих рук. Почему ты?»

Его последнее слово было рыком.

Сяо Ло холодно посмотрел на него. В следующую секунду нож с девятью кольцами нанёс удар.

«Пам ... пам ...»

Голова Лун Санькуйя была отрезана и покатилась по полу, словно резиновый шарик, на короткое расстояние. Обезглавленный труп кровоточил.

«Вииниуувииниууу»

Внезапно прозвучал пронзительный звук сирен, и вилла была окружена яркими огнями с чередующимися красными и синими цветами. Как это часто показывали в телевизионных шоу, Джэй Си появлялись в спешке после того, как всё было кончено.

Сяо Ло на мгновение закрыл глаза, но он не слышал сирену. Он мог слышать только шум дождя.

Он бросил нож с девятью кольцами на землю, подошел к упавшей в обморок Бай Хэйвэнь, развязал её, достал белую ткань из её рта и взял её на руки. Шаг за шагом, выходя за пределы виллы.

Его изначально маниакальное сердце внезапно успокоилось, он не мог сказать, что он чувствовал, как будто мир внезапно успокоился!

Дождь намочил чёрные волосы Сяо Ло и смыл кровь, но несколько шокирующих ран всё ещё кровоточили.

«Дин, хозяин очень слаб, очков недостаточно, и исцеляющая способность не может быть активирована. Нужно немедленно исцелиться!»

Зазвучала системная подсказка, звук всегда был без эмоций, жесткий, не быстрый и не медленный.

Сяо Ло держал Бай Хэйвэнь, бесстрастно выходя из виллы.

У входа был ряд полицейских машин с мигающими огнями, нацеленными на него из 50 или 60 пулеметов, и вокруг него появилась специальная группа в чёрной форме.

Во главе была Гу Цяньлинь, державшая громкоговоритель, но Сяо Ло заговорил раньше.

Он посмотрел на Гу Цяньлина горящими глазами: «Офицер Гу, вы можете вызвать скорую помощь, прежде чем поймать меня?»

Как только он заговорил, он упал на землю без сознания.

Кровь текла из него, медленно окрашивал окружающую землю.

«Быстро, отвезите их в больницу!» Гу Цяньлинь срочно приказала.

Е Вэньсун, который был также начальником батальона, повёл команду на виллу. Когда они ясно увидели сцену внутри, все стояли неподвижно, как скульптуры.

Все затаили дыхание, кроме того, что они слышали неконтролируемое сердцебиение, они могли видеть только куски плоти и крови, груды конечностей. Они надеялись, что то, что они увидели, было ненастоящим, иначе их мозг не смог бы справиться с таким ужасным зрелищем, и они не осмеливались представить, что произошло.

Сломанные руки, сломанные ноги, внутренние органы, кишечник, головы ...

Кровавая земля даже при сильном дожде не могла избавиться от густого запаха крови в воздухе.

«бэ ~»

Несколько опытных Джэй Си вырвало.

Гу Цяньлинь вошла сзади, нахмурившись, а лицо было покрыто холодным потом. Её голос дрожал, но она сказала: «Это ... дьявол!»

Превратить виллу в арену — это мог только дьявол. Это было ужасно. Она поклялась, что Сяо Ло будет судим по закону